

ОБ ИЗОМОРФИЗМЕ НЕМЕЦКИХ МОДАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ MÜSSEN И KÖNNEN

Леонтьева Варвара Андреевна

Аспирант, Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
varvara.leonteva.94@mail.ru

TO THE ISOMORPHISM OF GERMAN MODAL VERBS MÜSSEN AND KÖNNEN

V. Leonteva

Summary: The article is devoted to the issue of mutual isomorphism (transmission of the same modal meaning of a statement by different verb forms) of the German modal verbs *müssen* and *können*, the main meanings of which are a debitive and potential modality. The article analyzes the contexts of using the modal verbs *müssen* and *können* and provides syntactic, lexical and grammatical and pragmatic markers of their systemic isomorphism in fiction discourse.

Keywords: modal verbs, isomorphism, modality type, context markers.

Аннотация: Статья посвящена вопросу взаимного изоморфизма (передачи одного и того же модального значения высказывания разными глагольными формами) немецких модальных глаголов *müssen* и *können*, основными значениями которых являются дебитивная и потенциальная модальность. В статье анализируются контексты употребления модальных глаголов *müssen* и *können* и приводятся синтаксические, лексические и грамматические и прагматические маркеры их системного изоморфизма в художественном дискурсе.

Ключевые слова: модальные глаголы, изоморфизм, тип модальности, контекстные маркеры.

Система модальных глаголов немецкого языка является одной из самых развитых и разветвленных среди германских языков и предметом разных аспектов исследования. Актуальной для современного языкознания представляется проблема их контекстного изоморфизма, то есть передачи одного и того же модального значения высказывания разными глагольными формами. Изучение изоморфизма модальных глаголов актуально для современного языкознания и определяется тенденцией современных научных изысканий к универсальному подходу, охватывающему разные сферы научных знаний и методологию многих наук. Этот вопрос является значимым для теоретической и функциональной грамматики немецкого языка, лингвистики текста, для теории и практики перевода, для методики преподавания немецкого языка как иностранного и в других областях. Цель нашего исследования – рассмотреть случаи изоморфизма глаголов *müssen* и *können*, основными значениями которых являются дебитивная и потенциальная модальность, и попытаться обосновать системный характер этого феномена. Эмпирическим материалом стали примеры Национального корпуса русского языка¹ [URL], методом исследования – контекстная интерпретация семантики данных глаголов, поскольку «понимание отдельной фразы или всего текста зависит от контекста в самом широком смысле слова, т.е. от речевой ситуации, от фонда знаний говорящего и слушающего, от их целей и стратегий поведения в данный момент» [Кронгауз 2005: 302]. Для раскрытия изоморфного потенциала немецких модальных глаголов использовались методы контекстуального, семантического и дискур-

сивного анализа практического материала исследования, а также методы классификации и обобщения. Всего проанализировано около 400 контекстов с глаголами *müssen* и *können*, из которых выделено около 160 примеров их изоморфизма.

Мы ограничили материал исследования художественными текстами, поскольку считаем их достаточно наглядными. Это «сложный феномен, выполняющий разнообразные функции: это и средство коммуникации, и способ хранения и передачи информации...и продукт определенной исторической эпохи, и форма существования культуры, и отражение социокультурных традиций...» [Прохоров 2006: 15]. Художественная литература – важный способ реальной человеческой коммуникации, она передает особенности культуры и языка и представляет в своей совокупности картину мира нации.

Как известно, «термин 'изоморфизм' (от греч. *isos* – *равный, подобный* и *morphe* – *форма*) был введен в лингвистический обиход польским языковедом Е. Куриловичем из математики, где он обозначает тождество, подобие внутреннего устройства двух систем чисел» [Аракин 2005: 23]. В.Д. Аракин считает изоморфизмом выявление «однотипности структуры» единиц различных уровней языка и, соответственно, «однотипности отношений» между ними на этих уровнях» [Там же: 24]. На этом положении он основывает свое типологическое описание языков. В общих толковых российских словарях до сих пор отражены только понятия естественных наук, связанные с изоморфизмом в

¹ Национальный корпус русского языка: URL: <http://ruscorpora.ru/new/search-para-de.html>

химии и математике [см. Большой толковый словарь русского языка 2004: 385, Советский энциклопедический словарь 1986: 392, Словарь иностранных слов в русском языке 1997: 258, Словарь иностранных слов 2003: 249, и др.]. В универсальном толковом немецком словаре Duden Deutsches Universalwörterbuch 2001 года статьи об изоморфизме нет.

Понятие изоморфизма в российских и немецких словарях лингвистических терминов не однозначное. Например, в Большом энциклопедическом словаре «Языкознание», изданном под ред. В.Н. Ярцевой в 1998 году, этот термин не упоминается вообще. В Словаре Х. Буссман первым идет определение изоморфизма в математике, а далее повторяется дефиниция Е. Куриловича, на которую ссылается и В.Д. Аракин [Bußmann 1990: 356-357]. В словаре О.С. Ахмановой речь идет о теории изоморфизма (уровней языка), постулирующей «отсутствие качественного различия между разными уровнями (ярусами) языка» и требующей «поэтому применения к их исследованию и описанию одних и тех же методов и принципов» [Ахманова 2004: 473]. В настоящий момент теория изоморфизма активно разрабатывается в переводоведении, где она связывается с вопросами репрезентативности и эквивалентности перевода и оригинала. Унифицированное, признанное лингвистическое толкование термина ещё ждёт своего уточнения. Мы понимаем под изоморфизмом «структурное сходство, однотипность способов выражения разных оттенков модальности высказывания» [Горбачевская 2012: 303].

Анализ ситуаций изоморфизма глаголов *müssen* и *können* показал необходимость знания не только их современных характеристик, представленных в словарях и пособиях по теоретической грамматике немецкого языка, но и их этимологии. Глаголы *müssen* и *können* входят в так называемую группу *Präterito-Präsentia* (куда традиционно также относят *dürfen*, *mögen*, *sollen*, *wollen*), которые «потеряли» свои презентные формы, так что носители языка стали вместо них использовать формы претерита. Четко обоснованных причин этому явлению в истории немецкого языка нет, есть только констатация факта, что изначально этимологически они были знаменательными, составляли группу глаголов со значением «душевного состояния» в широком смысле и имели синонимичные признаки [Жирмунский 1976: 58-59]. Возможно, их модальная семантика связана с заменой презенса на претерит (результат действия в прошлом стал состоянием в настоящем). На этом основании сюда хорошо вписывается глагол *wissen*, который исторически относится к *Präterito-Präsentia*, но не имеет модальной семантики [Hentschel, Weydt 2013: 64]. Такая «предмодальная» семантика была у глагола *können* – «знать, понимать» [Этимологический...2004: 356; Duden. Herkunftswörterbuch 2005: 478; Kluge 2002: 345; Mackensen 1988: 229], у глагола *müssen* – «иметь случай, возможность» [Жирмунский 1976: 59]. В основном, авторы этимологических словарей и грамматик немецкого языка едины в рамках данных определений «предмодальных» значений этих глаголов. Но есть

и другие трактовки, например, происхождение глагола *müssen* от корня **mai-/mei-*, означающего «бить, сгибать, быть связанным клятвой» [Этимологический...2004: 679].

В ходе истории языка модальные глаголы претерпели много изменений в развитии, например, семантически менялись местами *müssen* и *dürfen*, *können* и *mögen*, что до сих пор проявляется в эпистемическом употреблении этих глаголов: *So kann (=mag) es gewesen sein. So muss (=darf) es passiert sein.* Подобные факты, а также феномен изоморфизма модальных глаголов в целом, базируются, с нашей точки зрения, на их общих этимологических корнях, то есть тех рудиментах общего значения умственной деятельности и душевного состояния, которое объединило их группу претерито-презентных.

Обобщая дефиниции современных значений модальных глаголов *müssen* и *können*, которые даются в словарях и учебниках [Duden online, DWDS, Wahrig, IDS-Grammatik, Helbig/Buscha и др.], можно дать им следующую характеристику:

- а) имманентная, исконная, этимологически обусловленная семантика глагола *müssen* характеризуется как необходимость, продиктованная внешним давлением, общественными нормами, внутренними личными обязательствами, логикой, волей говорящего;
- б) глагол *können* означает быть в состоянии, уметь, иметь возможность, право, способность, позволение что-то сделать.

Они могут употребляться в тексте в своем полном, знаменательном смысле, например: *Er muss zum Unterricht – Ему пора на занятия*, а могут играть служебную роль, придавая различные оттенки модальности другому, знаменательному, глаголу: *Er muss seine Pflicht erfüllen – Он должен исполнить свой долг. Er muss sehr müde sein, hält sich kaum auf den Beinen – Он определенно устал. Еле на ногах держится. Er musste lachen/ weinen – Он не смог сдерживать эмоции (не мог не засмеяться, не заплакать...) в ситуации душевного потрясения.*

Опираясь на словарные статьи и данные грамматик, мы можем утверждать, что в семантической структуре исследуемых глаголов есть основные значения как некое ядро их семантики. Для глагола *müssen* это выражение долженствования (дебитивной модальности), а для *können* – выражение возможности (потенциальной модальности). В эпистемическом употреблении (т.н. субъективной модальности) данные глаголы выражают разную степень достоверности или уверенности говорящего и находятся на противоположных концах этого спектра. Например, в «Справочнике по грамматике немецкого языка как иностранного» (Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht) Г. Хельбига и Й. Буши модальные глаголы и приводятся в такой последовательности: *müssen* – как выражение силь-

ной убежденности в высокой вероятности события, *dürfen* – как выражение меньшей уверенности в некоторой вероятности события, *mögen* – как выражение предположения, *können* – как допущение возможности. Авторы приводят такие примеры:

Er muss krank sein. —» Er ist sicherlich krank. (Он точно болен)

Sie dürften schon schlafen. —» Sie schlafen wahrscheinlich schon. (Наверное, они уже спят)

Sie mögen sich von früher kennen. —» Sie kennen sich wohl von früher. (Вероятно, они уже знакомы какое-то время)

Er kann noch dort sein. —» Er ist vielleicht noch dort. (Возможно, он еще там) [Helbig/ Buscha 2001: 121].

В грамматике Duden рассматриваются три аспекта конкретизации семантики высказывания с модальными глаголами:

1. варьирование «модальной силы» от «необходимости/принуждения (Notwendigkeit/Zwang: *müssen, sollen, wollen*)» до «возможности/разрешения (Möglichkeit/Erlaubnis: *können, dürfen, mögen*)»;
2. эпистемическая характеристика, т.е. уровень достоверности описываемой ситуации через соответствие норме, волеизъявление, целеустановку, факты;
3. «источник» модализации возможности или необходимости.

Авторы грамматики Мангеймского Института немецкого языка считают, что для раскрытия семантики модальных глаголов важны следующие аспекты (Konzepte): а) «речевой фон» (Redehintergrund), помогающий оценить ситуацию как возможность или как необходимость, б) «модальное отношение» (modale Relation), определяющее значение модальных глаголов, и в) «дуализм» (Dualität), предполагающий анализ модальных глаголов в парах [IDS Grammatik 1997: 1882]. Речевой фон может быть эпистемическим, нормативным, телеологическим (teleos – цель), волитивным и опосредованным (circumstantiell). Ученые отмечают, что именно *müssen* и *können* имеют самую широкую, почти безграничную (kaum eingeschränkt), сферу использования [Там же: 1888]. Дуализм этой антонимичной пары особенно ярко проявляется при отрицании высказывания, что авторы показывают на следующем примере: *Sie kann nicht bewiesen werden, sie muss geglaubt werden* [Там же: 1904].

Как мы видим, современные германисты сходятся в одном – необходимости широкого контекстного анализа функционирования модальных глаголов в речи. Не делая системных выводов, об этом говорили уже в 80-е годы авторы «Малой энциклопедии немецкого языка» [Kleine Enzyklopädie Deutsche Sprache], указывая, что почти все модальные глаголы для выражения объективной модальности (то есть не эпистемически) могут иметь более одного модального значения. Данное положение они демон-

стрировали на следующих примерах:

- а) *Wir können heute baden gehen, weil es warm genug ist.* Мы можем пойти купаться, потому что сегодня достаточно тепло (возможность);
- б) *Der Junge kann gut lesen.* Мальчик умеет читать (способность);
- в) *Wer mit der Arbeit fertig ist, kann nach Hause gehen.* Кто закончил работу, может идти домой (разрешение) [Kleine Enzyklopädie... 2001: 243]

Несмотря на разные точки зрения на конкретизацию семантики модальных глаголов, все исследователи сходятся в одном – важную роль в интерпретации контекста играют определенные ситуативные маркеры. Например, авторы грамматики Duden указывают на необходимость четкой эпистемической характеристики, когда с глаголами *müssen* и *können* строится конструкция перфектного инфинитива (*Sie muss Jura studiert haben*) [Duden 2009: 557]. Это отметила и А.В. Аверина, которая выделила в своем исследовании эпистемической модальности синтаксические маркеры, влияющие на семантику модальных глаголов, например тот факт, что в придаточном предложении они не могут выражать семантику предположения [Аверина 2010: 303].

Под влиянием контекста исходная семантика модального глагола может не только получить дополнительные оттенки основного значения, но и полностью изменить его смысл. Например, для *müssen* типичной является ситуация долженствования, обусловленная внешними или внутренними обстоятельствами, что очевидно из примера (1):

(1) Siddharthas Gedanken aber bemächtigten sich des Samana, er **musste** vollführen, was sie befahlen. – Мысль же последнего овладела аскетом, и тот должен был совершить то, что она внушала ему.

То есть, герой сам чувствовал потребность в совершении действия, это был его внутренний долг.

Однако в исследуемом корпусе текстов нам встретилось около ста примеров употребления глагола *müssen* с дополнительным значением возможности (то есть таких, где он используется в функции глагола *können*). Как маркер такого появления можно назвать сочетание *müssen* со знаменательными глаголами эмоционально-душевного состояния и эксплицитным или имплицитным отрицанием (2) (3):

(2) Jetzt, wo ich nicht mehr jung bin, wo meine Haare schon halb grau sind, wo die Kräfte nachlassen, jetzt fange ich wieder von vorn und beim Kinde an! Wieder **musste** er lächeln. Ja, seltsam war sein Geschick! – Теперь, когда молодость прошла, когда мои волосы наполовину поседели, когда силы убывают – теперь я, как ребенок, начинаю все сызнова. Он снова **невольнo** улыбнулся. Да, странной была его судьба!

То есть, он не смог сдержать улыбку, не мог не улыб-

нуться.

(3) Ich **musste** plötzlich gähnen. Es war unhöflich, aber unvermeidlich, und ich war mir der Peinlichkeit durchaus bewusst. Es tat mir leid, dass ich ausgerechnet jetzt gähnen **musste**. – Вдруг я зевнул. Это было невежливо, но я ничего не мог поделать, хотя ясно сознавал, как это некстати. Жаль, что именно в эту минуту я не мог сдержать зевка.

То есть, дословное «я должен был зевнуть» однозначно интерпретируется как: «Я не мог сдержать зевка».

Таким же маркером являются глаголы умственного действия (4):

(4) Ich **musste** immer an die ausgeglichene Vermögenslage zu Hause denken. – Как тут не подумать, что имущественное положение семьи Шниров вполне надежно.

Эти маркеры очевидны в любой временной и модальной (5) конструкции:

(5) Sie würde an das Hotel in Düsseldorf denken **müssen**. – Не может же она не вспомнить дюссельдорфскую гостиницу.

В примерах (6) и (7) глагол *müssen* находится в главном предложении, которое уточняется придаточным предложением со значением обстоятельства времени/условия.

(6) Es **muß** schlimm für einen Vater sein, sich mit seinem Sohn, wenn er schon fast achtundzwanzig ist, zum erstenmal richtig zu unterhalten. – Как тяжело, наверное, впервые в жизни по-настоящему беседовать с сыном, когда тому уже под тридцать.

(7) ...wenn jede Sucht und jeder Trieb im Herzen schwieg, dann **musste** das Letzte erwachen, das Innerste im Wesen... – ...когда смолкнут в сердце все желания и страсти, тогда должно будет проснуться основное, сокровеннейшее в человеческом существе...

То есть, основной посыл высказываний следующий: есть все основания полагать, что описанная ситуация может принести душевные муки/вызовет пробуждение самого сокровенного в человеке, если будет выполнено описанное в придаточном предложении условие.

Для *können* типичной является ситуация объективной возможности (8):

(8) Du bist Arzt und kannst es dir vorstellen. – Ты врач и можешь себе это представить.

Однако кроме случаев употребления глагола *können*

в его основном значении, в нашей выборке встретилось около шестидесяти примеров употребления его с дополнительной контекстно обусловленной семантикой вынужденного долженствования (таких примеров, где *können* употреблен в функции *müssen*, то есть, проявляет свой изоморфизм). Это изменение смысла высказывания часто подчеркивает отрицание (9):

(9) Ich **kann** nicht anders, als diese Heirat, [...] dringend erwünschen! – Я всей душой хочу этого брака.

Пример (9) демонстрирует, что в высказывании с отрицанием глагол *können* может выражать не своё основное значение потенциальной модальности, а скорее напротив – запрет или долженствование сделать что-то против своей воли: мне не остается ничего иного, я вынужден это сделать.

Наряду с этим, нам встретились примеры, которые мы назвали «вежливым императивом» (10):

(10) «Du **kannst** mir die Zeitschriften dalassen». – Оставь мне эти газеты.

Данные реплики имеют императивный подтекст (Ты должен оставить мне газеты), только выраженный в более вежливой и мягкой форме (Ты не мог бы оставить мне газеты?)

В заключение хотелось бы еще раз отметить, что изоморфизм модальных глаголов *müssen* и *können*, который понимается нами как однотипность, тождественность способов выражения этими глаголами разных оттенков модальности высказывания, основан на их этимологической общности. Изменение исходной семантики глагола очевидно из интерпретации контекста его использования и может подчеркиваться соответствующими маркерами. Например, это наличие глаголов эмоционального состояния и мыслительной деятельности; наличие в высказывании придаточного обстоятельства или времени, эксплицитные отрицательные конструкции или высказывания со скрытым отрицательным смыслом, так называемый «вежливый императив».

Подводя итоги статьи, можно сформулировать вывод: модальные глаголы *müssen* и *können* обладают взаимным изоморфизмом в текстах художественного дискурса при наличии определенных маркеров. Повторяющаяся корреляция изоморфизма изучаемых глаголов и указанных маркеров подтверждает, что феномен изоморфизма *müssen* и *können* имеет системный характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверина А.В. Стилистический аспект функционально-семантического поля: на примере поля эпистемической модальности немецкого языка: дис... д-ра филол. наук: 10.02.04. – М., 2010. – 447 с.

2. Аракин В.Д.. Сравнительная типология английского и русского языков: Учеб. пособие. — 3-е изд. — М.: ФИЗМАТЛИТ, 2005. — 232 с.
3. Горбачевская С.И. Изоморфизм средств выражения субъективной модальности как переводческая проблема // Преподаватель XXI век. Общероссийский журнал о мире образования. 3/ 2012, ч.2, — с.302-306.
4. Жирмунский В.М. Общее и германское языкознание. — Л.: Наука, 1976. — 695 с.
5. Кронгауз М.А. Семантика: Учебник для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений/ Максим Анисимович Кронгауз. — 2-е изд, испр. И доп. — М.: Издательский центр «Академия», 2005. — 352 с.
6. Прохоров, Е.Ю. Действительность. Текст. Дискурс / Е.Ю. Прохоров. — Москва : Флинта : Наука, 2006. — 224 с.
7. Duden. Bd. 4. Die Grammatik. 8. Überarbeitete Auflage. Duden-Verlag: Mannheim. 2009. — 1343 S.
8. Helbig/ Buscha Helbig, Gerhard; Buscha, Joachim. Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht. Langenscheidt: Berlin/ Wien/ Zürich/ New York. 2001. — 654 S.
9. Hentschel, Elke, Weydt, Harald. Handbuch der deutschen Grammatik. 4., vollständig überarbeitete Auflage. De Gruyter: Berlin/ Boston. 2013. — 472 S.
10. IDS-Grammatik: Grammatik der deutschen Sprache. Gisela Zifonun, Ludger Hoffmann, Bruno Strecker (Hgg). Walter de Gruyter: Berlin/ New York. 1997. Bd. I — S. 1 — 952, Bd. II — S. 953 — 1680, Bd. III — S. 1681 — 2569.
11. Kleine Enzyklopädie. Deutsche Sprache. Wolfgang Fleischer. . . (Hrsg). Peter Lang: Frankfurt am Main. 2001. — 845 S.
12. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 2-е, стереотипное. — М.: Едиториал УРСС. 2004. — 576 с.
13. Большой толковый словарь русского языка / Гл.ред. С.А. Кузнецов. — СПб.: «Норинт», 2004. — 1536 с.
14. Словарь иностранных слов. Отв. ред. В.В. Бурцева, Н.М. Семенова. — М.: Рус.яз. — Медиа, 2003. — 820 с.
15. Словарь иностранных слов в русском языке. Ред. И.В. Лехин и Ф.Н. Петров. — М.: ЮНБЕС. 1997. — 832 с.
16. Советский энциклопедический словарь/Гл. ред. А. М. Прохоров. — 4-е изд. — М.: Сов. энциклопедия, 1986. — 1600 с.
17. Этимологический... словарь современного немецкого языка. Слово в зеркале человеческой культуры. Изд-во: «Азбуковник», 2004. — 630 с.
18. Языкознание. БЭС, М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 1998. — 683 с.
19. Bußmann, H. Lexikon der Sprachwissenschaft. Zweite, völlig neu bearbeitete Auflage. Stuttgart: Kröner, 1990. — 904 S.
20. Duden. Band 7. Herkunftswörterbuch. Etymologie der deutschen Sprache, 3., völlig neu bearbeitete und erweiterte Auflage. Hg. von der Dudenredaktion. 2001. — 960 S.
21. Duden Deutsches Universalwörterbuch. 4., neu bearbeitete und erweiterte Auflage. Hrsg. von der Dudenredaktion. Mannheim; Wien; Zürich: Dudenverl., 2001. — 1892 S.
22. Kluge. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache/ Bearb. von Elmar Seebold. — 24., durchges. und erw. Aufl. — Berlin; u.a. : de Grueter New York; de Gruyter, 2002., — 1023 S.
23. Mackensen, Lutz. Ursprung der Wörter; Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache / Lutz Mackensen. — Ungekürzte Ausg. — Frankfurt am Main u.a.; Berlin; Ullstein. 1988. — 446 S.
24. Национальный корпус русского языка, немецко-русский корпус параллельных текстов [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/search-para-de.html> [Дата обращения 6.05.2020]
25. <https://www.duden.de>
26. <https://www.dwds.de>

© Леонтьева Варвара Андреевна (varvara.leonteva.94@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»